

этого великого теолога не лишен неожиданных поворотов. Благодаря своему отважному и даже авантюрному гению Ориген стал первопроходцем в слишком многих малоисследованных областях, что извиняет заблуждения, в которые он порой впадал. Страстная сила убеждений Оригена характеризуется тем, что он принял решение изуродовать себя, чтобы буквально последовать предписанию стать скопцом. До нас дошла лишь малая часть его огромного наследия. Из сохранившихся трудов для истории философии важны его опровержение Цельса в трактате «Против Цельса» («Contra Celsum») и особенно его трактат «О началах» («Peri Archon», или «De principiis»)***. Полный текст этого произведения имеется лишь в латинском переводе Руфина***. Сравнивая его с довольно многочисленными сохранившимися фрагментами греческого текста, можно прийти к выводу, что этот перевод далеко не безупречен. В сомнительных и опасных местах он приближен к ортодоксии, однако благодаря сопоставлениям, которые позволяют сделать сохранившиеся произведения Оригена, использование этого перевода возможно и правомерно.

Трактат «О началах» адресован двум категориям читателей: во-первых, тем, кто, уверовав, желает углубить свое знание христианского Писания и Предания, и, во-вторых, неверующим философам, еретикам и даже открытым врагам веры. Начала, которые преподает Ориген, суть основания христианской истины: Бог, мир, человек и Откровение. Ориген предстает, таким образом, христианином, который прежде всего обращается к христианам, но желает, насколько возможно, убедить и неверующих. Однако, обращаясь прежде всего и главным образом к верующим, он отдает себе отчет в том, что, хотя все они согласны, что слово Христа — источник спасительной истины, не все согласны относительно смысла, который следует в них подразумевать. Чтобы положить конец разночтениям, нужно обратиться к Преданию; но позволительно также обращаться к трудам и толкованиям христиан-философов, получивших, помимо общей для всех веры, Дары Знания и Мудрости от Святого Духа. Здесь Ориген выдвигает страстные обвинения против духовного аристократизма, присутствующего, например, уже у Климента Александрийского (впрочем, что бы о нем ни говорили, — в незначительной степени). Отрывок из трактата «Против Цельса» (VI, 13) позволяет увидеть, каким образом, по мысли Оригена, это различие основано на учении св. Павла: «Божественная Мудрость, отличная от веры, есть первое из того, что называют харизмами Бога; после нее идет вторая, которую те, кто овладел наукой об этих вещах, называют знанием (gnosis); а третья — поскольку необходимо, чтобы спаслись и самые простые люди, если они благочестивы по мере их возможности, — это вера. Поэтому Павел сказал: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом» (1 Кор. 12:8—9)****. Все христиане веруют в одно, но по-разному. Человек состоит из тела, души и духа. Так же и Церковь состоит из простых людей, которые держатся чистой веры в историчность всех сообщений Писания; затем — из более совершенных христиан, которые благодаря аллегорическому толкованию текстов достигают «гно-зиса», то есть знания (в библейском смысле слова «знать»), которое есть связь (Толкование на Евангелие от Иоанна, XIV, 4, 17); и, наконец, — из еще более совершенных христиан, которые проникают в «духовный смысл» Писания и посредством высшего со-

43 3. Александрийская школа

рЦаНия (theoria) различают в самом Божьем Законе отсвет грядущего блаженства.

Бог един, прост, неизречен и совершенен. Его природа нематериальна, ибо то, что совершенно, — неизменно, а неизменное нематериально по определению. Вот почему, в частности, мы не в состоянии Его себе представить: Его природа превосходит и порядок